

Янь Цин, глядя на его покрасневшие глаза, на мгновение замер. Если он не ошибается, главный герой этого мира в средней и поздней стадии сюжета должен был стать холодным и отстраненным горным цветком на вершине?

А сейчас он словно разблокировал какие-то... странные свойства?

Это он сам воспитал его неправильно?

Мысли в его голове роились, но лицо оставалось бесстрастным. Он лишь поднял руку и погладил Шэнь Цзюэ по голове, притворно вздыхая:

— Так прошло уже пятьдесят лет. А-Цзюэ совсем уже вырос. Теперь твой уровень культивации намного превосходит даже уровень твоего Учителя.

Неизвестно, какое слово задело нервы Шэнь Цзюэ, но уголки его глаз снова беспричинно окрасились румянами, а губы непроизвольно сжались в тонкую линию:

— Ученик стал сильным, чтобы защищать Мастера. Только так можно избежать того, чтобы Мастер снова приносил себя в бессмысленную жертву ради ученика.

Его длинные ресницы опустились, скрывая мрак в глазах. И только так можно удержать Мастера рядом с собой, хочет он того или нет.

Янь Цин поднял взгляд и увидел Шэнь Цзюэ с таким упрямым и жалким выражением лица, не мог не вздохнуть снова, и сердце его невероятно смягчилось.

Похоже, сцена, когда он принял за него удар клинком и умер у него на глазах, была всё же чересчур кровавой. Смотри-ка, у ребенка осталась психологическая травма.

Что ни говори, услышав эти слова, в душе старого отца разлилось тепло. Янь Цин мягко утешил его:

— Будь спокоен, тогда это было вынужденным решением. Другого раза не будет.

Жизнь каждого имеет цену. Без крайней нужды он и сам не хотел бы выполнять задания, то и дело умирая и воскресая.

Шэнь Цзюэ не принял его слов, уставившись на него своими черными как смоль глазами:

— Мастер и раньше говорил, что никогда не оставит меня. Но ты всё равно нарушил обещание.

У Янь Цина уже голова шла кругом. Он не помнил, чтобы говорил такое.

Система меланхолично подсказала со стороны: [Хозяин, ты говорил. Когда мы только пришли в этот мир, маленький бедный главный герой чувствовал себя неуверенно, и чтобы успокоить его, ты сказал, что всегда будешь с ним.]

Можно было и не вспоминать так подробно, он не так уж и жаждал это знать.

Наступила тишина, атмосфера невольно стала какой-то странной. Янь Цин слегка кашлянул и начал разговор от скуки:

— Как поживают твои дяди-наставники и старшие дяди-наставники?

Как только он замолчал, воцарилась гробовая тишина.

Две секунды спустя Система издала пронзительный сигнал тревоги: [Тревога! Тревога! Уровень очернения главного героя повышается! Текущий уровень очернения: 97 -]

У Янь Цина сердце ёкнуло.

Как такое может повторяться? Он что-то сказал не так?

Красивые брови Шэнь Цзюэ слегка опустились, уголки глаз прорезала бессердечная складка, длинные, как вороново крыло, ресницы опустились, пряча глубокий и холодный блеск в глазах. Помолчав, он хрипло произнес:

— Мастер, едва проснувшись, беспокоится только о дядях-наставниках, даже ни разу не спросил ученика.

Корень проблемы был в этом: ребенок ревновал.

Янь Цин с огромным облегчением вздохнул и по привычке начал успокаивать ребенка:

— Что ты. Ты же единственный ученик твоего Учителя, как я могу о тебе не беспокоиться?

Шэнь Цзюэ взял его за руку, пальцы насильно втиснулись между пальцами Янь Цина и сплелись в замок. Полуластясь, полуукоряя, он произнес:

— Мастер, проснувшись, даже не спросил, как жил ученик.

Янь Цин на мгновение опешил, не зная, что и спросить, взгляд его немного виновато блуждал и в конце концов невольно остановился на их сплетенных руках.

И тут он заметил, что рука Шэнь Цзюэ была на целую окружность больше его собственной. Рука с четко очерченными костяшками полностью накрывала его руку.

Но смотрелось это как-то неловко.

С какой стати им, двум большим мужчинам, сплетать пальцы, словно влюбленная парочка?

— Мастер?

Видя, что тот долго молчит, взгляд Шэнь Цзюэ невольно омрачился еще сильнее.

Янь Цин пришел в себя, сухо кашлянул, и его вдруг осенила вдохновенная мысль:

— В мгновение ока прошло пятьдесят лет. Встретил ли А-Цзюэ девушку по сердцу? Твой Учитель не из тех косных и твердолобых людей, так что, если кто есть, можешь привести ее показать Учителю.

Сказав это, Янь Цин незаметно стал наблюдать за выражением лица Шэнь Цзюэ.

В этом был некий элемент проверки: ведь Система сказала, что главный герой и героиня до сих пор не встречались.

Это же слишком нелогично!

Ему нужно было сначала понять: то ли Шэнь Цзюэ вовсе не интересуется романтикой, то ли по пути кто-то другой занял место героини.

Шэнь Цзюэ опустил глаза, и выражения его лица было не разобрать. Янь Цин собирался продолжить, но в следующий миг услышал пронзительный вой Системы.

[Тревога! Тревога! Уровень очернения главного героя повышается! Текущий уровень очернения: 100! Прошу Хозяина немедленно принять спасательные меры!]

Янь Цин: ...

Ладно, ничего больше не спрашивай. Лучше просто закрыть рот.

Что ни скажи – всё не так. Стоило ему проснуться, как надо было сразу прикинуться немым. А теперь – все тяжкие труды насмарку, вернулись к исходной точке.

Уровень очернения стремительно рос, но Шэнь Цзюэ не выглядел ни капли недовольным. Он поднял длинные ресницы и совершенно естественно продолжил разговор:

— Сердце ученика принадлежит лишь Великому Пути. О делах любовных и думать не желаю.

Чем больше говоришь, тем больше ошибаешься. Янь Цин больше не смел и слова молвить, лишь украдкой разглядывал его, в душе тяжело вздыхая: и правда, непросто.

Видя, что Янь Цин не подхватывает разговор, глаза Шэнь Цзюэ невольно становились всё мрачнее. Он незаметно перевел тему:

— Мастер так долго ничего не ел, должно быть, голоден. Ученик сейчас же приготовит еду. Мастер, подожди здесь немного.

Не напоминай – а стоило напомнить, Янь Цин и впрямь почувствовал голод. Его глаза невольно заблестели:

— Хорошо.

Шэнь Цзюэ с большой неохотой отпустил его и повернулся, чтобы выйти из пещеры, но в следующий миг Янь Цин схватил его за рукав.

— Здесь место для затворнической культивации, для долгого проживания оно не годится. Раз Учитель уже проснулся, нужно спуститься с горы. Те два моих прежних домика еще целы?

Шэнь Цзюэ на мгновение опешил, будто тоже только сейчас вспомнил об этом, и кивнул:

— Конечно, целы.

Янь Цин:

— Вот и славно. Я провожу тебя с горы, а заодно и навещу твоих дядей-наставников, сообщу им, что я жив и здоров.

Шэнь Цзюэ опустил ресницы, пряча эмоции в глазах:

— Как прикажет Мастер.

Янь Цин снова вернулся в жилище, где провел несколько десятков лет. В доме не было ни пылинки, всё как прежде: было ясно, что здесь ежедневно убирали.

Шэнь Цзюэ пошел в маленькую кухню и вскоре принес два легких блюда из овощей и тарелку дымящейся каши.

Учитель и ученик в полном согласии завершили свою первую трапезу за пятьдесят лет.

Только вот то ли из-за недавнего пробуждения, то ли по иной причине, поев, Янь Цин невольно начал клевать носом, и первоначально оговоренный план навестить остальных сорвался.

— Мастер только что проснулся, у тебя наверняка много непривычных ощущений. Лучше сначала как следует отдохнуть. Отдохнешь – тогда и навестить старших и младших дядей-наставников будет не поздно.

Янь Цин легко поддался на уговоры и улегся на давно забытое бамбуковое ложе. Шэнь Цзюэ заботливо прикрыл за собой дверь, оставив его одного отдыхать во внутренних покоях.

— Скрип...

Неизвестно, сколько прошло времени, как плотно закрытая дверь была бесшумно отворена кем-то снаружи.

Шэнь Цзюэ, который до этого якобы ушел, тихо вошел в комнату и запер за собой дверь, неторопливо направившись во внутренние покои.

Система только что задремала и, очнувшись в полусне, увидела, что Шэнь Цзюэ мрачно стоит у кровати.

Что происходит?

Она тут же насторожилась и, не моргая электронным глазом, стала следить за действиями главного героя.

— Мастер.

Шэнь Цзюэ медленно наклонился, пальцами нежно поглаживая щеку Янь Цина, будто с трепетом касаясь хрупкого сокровища. В его бровях и глазах читалась густая, словно патока, нежность и... желание.

— Мастер наконец-то вернулся. Но почему Мастер всегда думает о том, чтобы оттолкнуть меня?

Он непроизвольно усилил нажим, пальцы снова насильно втиснулись между пальцами Янь Цина и сплелись с ними в замок.

[Хозяин? Хозяин!]

Система чутко уловила неладное, но Янь Цин спал слишком крепко, и сколько Система ни звала, не могла его добудиться.

— Мне нужен только Мастер. Лишь бы Мастер был рядом со мной, а от всего остального я могу

отказаться.

— Но в глазах Мастера всегда столько людей – не перечесать...

Он взял руку Янь Цина и нежно поцеловал, но будто не насытившись этим, поцелуй опустился на хрупкое тонкое запястье и в конце концов стал подниматься выше.

— Может быть, только заперев Мастера, я добьюсь того, чтобы в его глазах был только я один?

<http://bllate.org/book/18143/1740312>